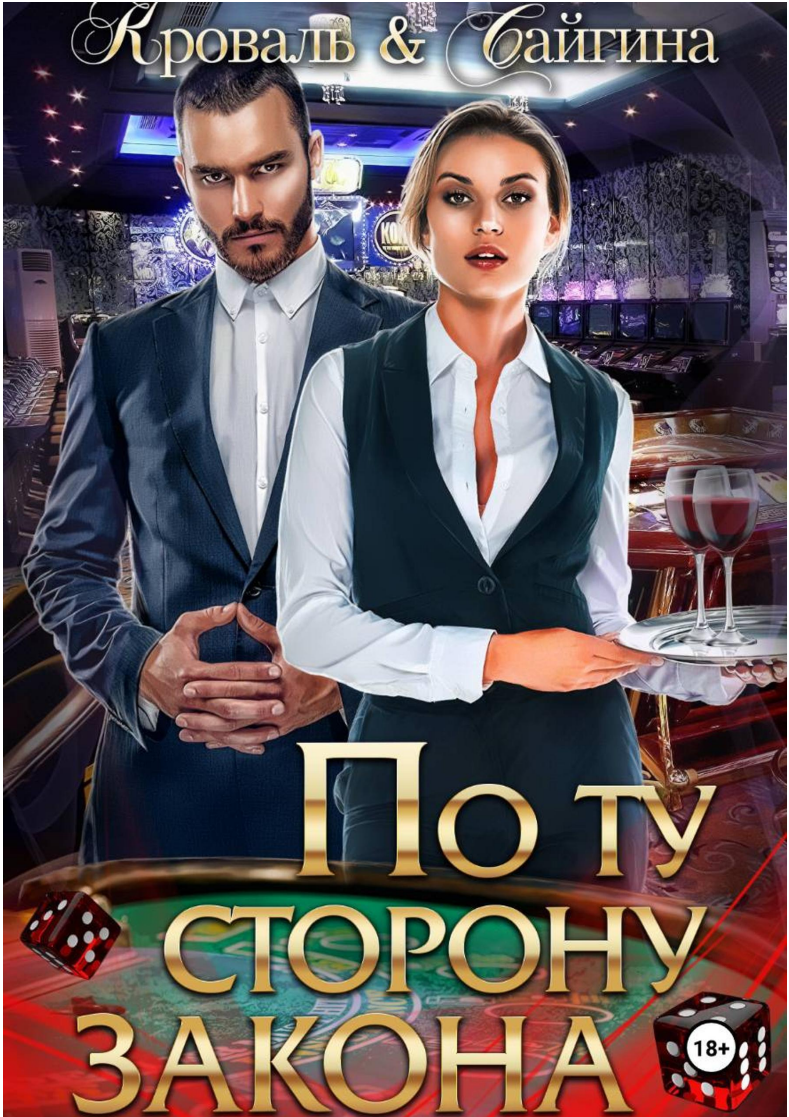
Кроваль & Сайгина
По ту сторону закона
18+

Анна Сайгина
Яна Кроваль

По ту сторону закона

https://litres.ru/74693542
SelfPub; 2026

Аннотация

Она - внештатный сотрудник спецслужб с тяжелой судьбой. Трагические события юности вынудили её забыть о личном счастье и вступить в ряды тайных агентов, целиком посвятив себя мести. И много лет ей удавалось с честью выполнять возложенные на неё обязательства, терпеливо дожидаясь появления кровного врага Пока, в шаге от исполнения мечты, она не встретила Его - своего проводника в мир счастья и удовольствия.

Справится ли она со своим личным заданием? Или внезапно вспыхнувшие чувства смогут изменить цели и на первое место встанет любовь?

Содержание

Пролог	4
1	9
2	17
3	24
4	34
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Анна Сайгина, Яна Кроваль
По ту сторону закона

Пролог

Здравствуйте. Меня зовут Алиса и мне двадцать семь лет. Сейчас я счастлива, у меня есть ребёнок и любящий муж... Но так было не всегда. И сегодня я хочу рассказать вам историю, которая случилась три года назад, когда меня ещё звали иначе... Впрочем, началась она гораздо, гораздо раньше. В ночь, когда убили моих родителей.

Как сейчас помню — через неделю мы должны были отмечать моё шестнадцатилетие, планировался грандиозный праздник, и я, лёжа в кровати на втором этаже нашего загородного дома, никак не могла уснуть, прокручивая в голове всё, что ещё необходимо сделать... Как вдруг услышала внизу чьи-то голоса. Злые и незнакомые. Они на что-то сильно ругались, папа отвечал, а мама плакала. Не удержавшись, я вылезла из-под одеяла и в одной ночнушке спустилась на первый этаж. Тихо-тихо, чтобы меня никто не услышал, заглянула в гостиную, где горела настольная лампа и ходили какие-то тени... И именно в этот момент прогремел выстрел. Стоя спиной к двери, какой-то бугай приставил пистолет ко лбу моего отца и нажал на спусковой крючок, мол-

ча и хладнокровно выбив ему мозги. Мама закричала, вскочила на ноги — до этого она стояла на коленях перед чужаками рядом с папой — получила смачную пощёчину от всё того же мужчины — и завалилась набок, ударившись виском об угол стола. Насмерть.

Вот тогда завизжала уже я. Не помня себя от ужаса бросилась к матери — но была перехвачена каким-то подручным. Который, недолго думая, задрал подол моей ночной рубашки и...

Нда. Мне по-прежнему тяжело говорить об этом. Поэтому скажу кратко — в ту ночь меня изнасиловали. Четверо взрослых мужчин жестоко надругались над моим хрупким девичьим телом — и бросили подыхать. Но я не собиралась умирать и к утру, превозмогая боль и слёзы, всё-таки доползла до крыльца, где меня обнаружили соседи и вызвали полицию.

Затем была долгая реабилитация в больнице, сотни разговоров с разными психологами... И визит сотрудника правительственной организации, который радикально изменил мою жизнь, подарив ей цель.

Месть.

Да. Единственное, о чём я тогда мечтала — это отомстить. Но не насильникам — хотя и им тоже — а убийце. Его я жаждала найти в первую очередь... Одна проблема — моя память не сохранила лиц. Мне запомнилась лишь монохромная татуировка на предплечье главаря — в виде стилизован-

ной змеи, обвившей и кусающей карающий её меч... Перед глазами она была почти как живая! Потому что много часов маячила на виду, пока её хозяин наблюдал за стараниями своих подчинённых.

Естественно, я не смогла отказаться от такого подарка — и вскоре уже числилась внештатным сотрудником этой полусекретной организации. О, куда меня только не отправляли! Я была и уборщицей у мафии, и посыльным наркоторговцев, и связным для контрабандистов, и поставщиком террористов… Всего и не упомнить. Единственное, чего я никогда не делала, это не раздвигала ноги. Просто не могла. Все мои внедрения проходили по иным схемам: через доверие, подстроенные случайности и никогда — через постель. Благо кураторы в организации знали о моей проблеме — и всегда шли мне навстречу, не давая невыполнимых заданий... Пока однажды я сама его не попросила.

В тот роковой вечер (или, вернее, ночь) меня отпустили с тренировки в центре позже обычного, и я решила сократить путь домой через пустырь — место мрачное и неприятное, давно облюбованное шпаной и хулиганами. Не скажу, что мне очень нравилось там ходить, провоцируя неблагополучные элементы общества своим беззащитно-вызывающим видом, однако особого страха я тоже не испытывала. И не в таких переделках бывала. Поэтому шла спокойно, за деревьями не пряталась, от шорохов не вздрагивала, не бежала и не медлила. Разве что старалась не шуметь, чтобы не при-

влекать лишнего внимания... И внезапно услышала голоса. Совсем как в детстве, только с небольшой разницей — эти люди ругались не громко, а наоборот — свистящим, немного раздражённым шёпотом... Что моментально меня насторожило. Ведь обычным людям таиться было незачем. А подростки так вообще собирались здесь исключительно для того, чтобы дать о себе знать.

Не сумев подавить профессиональное любопытство, я свернула с тропинки, осторожно подкралась к полуразрушенным гаражам, выглянула из-за дерева, целиком спрятавшись в его тени... И замерла, не в силах отвести взгляд от до боли знакомой татуировки, мелькнувшей в свете одинокого фонаря.

К несчастью, сам мужчина стоял ко мне спиной, что не позволяло рассмотреть его лица — но я не сильно расстроилась. Мне было достаточно, что я нашла его. Своего кровного врага.

А тем временем мужчина закончил отчитывать собеседника какую-то оплошность, махнул рукой, вынудив несчастного сжаться в ожидании удара, и решительно направился в город, пробурчав что-то про никчёмных исполнителей, на которых нельзя положиться. Я же, недолго думая, направилась следом. Проводила своего врага до какого-то закрытого мужского клуба, куда его впустили, как к себе домой — то есть без задержек и лишних вопросов — и потопала на квартиру. Ждать утра и продумывать план действий.

В том, что он мне понадобится, я ни секунды не сомневалась.

1

— Ты хоть понимаешь, о чём просишь? — приподняв очки, строго вопросила Галина Викторовна.

По жизни, возможно, очень отзывчивая и внимательная женщина среднего возраста… Но не со мной. Взяв меня под опеку сразу после зачисления в штат (вернее, став моим официальным куратором), она всегда неукоснительно придерживалась правилам, придирчиво следя за каждым шагом вверенного ей агента. И потому на уступки рассчитывать не стоило… Что серьёзно усложняло мою задачу.

— Это же стриптиз-клуб и бордель в одном лице! — сверившись с документами на экране, припечатала она. — Кем ты собираешься там работать?!

— Кем получится, — я упрямо вздёрнула подбородок, даже мысленно не содрогнувшись от жутких перспектив, которые сулило второе направление работы мужского клуба...

И плевать, что эта информация оказалась для меня в новинку! Ради мести я была готова на всё.

— Нет, так не пойдёт, — в полной мере оценив мой энтузиазм, женщина устало покачала головой. — Так нельзя.

— Но это наша единственная зацепка! Похоже, он там частый гость...

— Если бы ты запомнила приметы его товарища — зацепок было бы больше! — справедливо парировала Галина

Викторовна. — К тому же нельзя быть уверенной на сто процентов, что это он. Татуировки — вещь распространённая. Особенно такие стандартные, как змея с мечом.

— Это он. Я уверена. Тот же голос, та же фигура...

— Допустим. Хотя полагаться на детские воспоминания — последнее дело, — зачем-то уколола куратор — видимо, чтобы вывести меня из себя. — И всё же посылать именно тебя нецелесообразно. У нас есть девушки, которым такие задания подходят больше. У них и опыт, и умения…

— Только сейчас они все заняты.

— От нескольких месяцев ничего не изменится. Если он действительно туда ходит, то и через полгода вряд ли откажется от своих привычек. Да и время терять никто не собирается — параллельно с подготовкой мы установим постоянное наблюдение и считаем всех посетителей. Попробуем подключиться к камерам. Жучков запустим... А потом кто-нибудь освободится и проверит твою теорию. По татуировке его узнает любой.

И я пожалела, что не смогла его разглядеть... Впрочем, в таком случае девушкам к описанию татуировки добавили бы фоторобот — и спор упёрся бы в тот же тупик.

— А если за эти месяцы он всё-таки перестанет туда ходить? — предприняла новую попытку уговорить собеседницу.

— Тогда ему ничего не помешает сделать это уже сейчас! — отрезала Галина Викторовна. — Но если той же Стейси

неудача ничем не грозит, то тебе — очень даже. Вот скажи, ты готова ложиться под всех подряд на протяжении... да пускай бы и года — впустую? Справишься?

— Да! — воскликнула с жаром.

— А я в этом сомневаюсь, — не уступила куратор. — Постель не твоя стезя. Ты хороша в других областях. Помни — у нас каждый занимается своим делом. Так что оставь этот вопрос профессионалам и продолжай готовиться к следующему внедрению.

Казалось бы — разговор закончен... Однако я сдаваться не планировала.

— Но на сегодняшний день у меня нет заданий! — сменив тактику, добавила в голос немного вкрадчиво-плаксивых ноток. — Даже в перспективе. Я совершенно свободна и хочу помочь... Так зачем ждать, если мне и так скучно?

— Нет. И не проси — это невозможно. Тем более со скуки. Максимум, что я могу тебе поручить — анализировать снятые нашими агентами кадры...

— Но...

— Точка. Ты свободна.

— Значит, я пойду к Николаю Григорьевичу! — приступила к угрозам.

— Иди, — Галина Викторовна великодушно махнула рукой. — Он скажет то же самое...

— О чём? — заглянув в приоткрытую дверь кабинета, весело поинтересовался объект обсуждения. — На какую тему

вы хотели со мной посоветоваться?

— Да вот, Николай Григорьевич, — опередив меня на долю секунды, откликнулась куратор, — вчера на пустыре возле города, совсем рядом с тренировочным полигоном, Настя наткнулась на своего старого знакомого. С татуировкой, помните? Проследила его до частного клуба — и теперь просит немедленно её туда направить.

— Ничего себе... — смерив меня удивлённым взглядом, растерянно протянул директор отдела внедрения. Однако быстро взял себя в руки и переключился обратно на Галину Викторовну: — А в чём проблема? Просит — отправьте.

И попытался ретироваться, решив, что вопрос исчерпан... Вот только его собеседница считала иначе.

— Но, Николай Григорьевич! — возмущённо протянула она, от избытка эмоций подавшись вперёд — словно рассчитывая схватить ускользающего собеседника за полу расстёгнутого пиджака. — Её нельзя туда отправлять!

— Из-за личных счетов к убийце? — недослушав, обернулся директор. — Что за устаревшие предрассудки! Напротив, пусть сама со всем разберётся. Закроет, так сказать, гештальт — и наконец-то успокоится. А то ходит бледной тенью, смотреть тошно… Или вы боитесь, что Настя не справится с соблазном и убьёт человека, который сможет вывести нас на целую сеть? — хмыкнул Николай Григорьевич, явно считая меня неспособной на жестокость.

А зря. Потому что своей шуткой он попал точно в яблоч-

ко. Именно убить я и мечтала... Хотя с точки зрения закона было бы, конечно, гораздо справедливее отправить врага в руки наших дознавателей. И гораздо мучительнее… Однако я жаждала отомстить лично. Собственными руками… Как когда-то он собственноручно убил моих родителей!

— Да не в этом дело! — отмахнулась Галина Викторовна, полностью разделяя убеждения собеседника. — Клуб-то — просто прикрытие! На деле это элитный бордель для извращенцев!

— Ах вот оно что! — директор изогнул брови, заинтересованно покосившись на меня. — И Настя всё равно хочет туда попасть?

— Очень! — я твёрдо кивнула.

— Тогда вперёд, — ободряюще, пускай и с небольшой натяжкой улыбнулся он.

— Вы... Вы позволяете? — округлила глаза Галина Викторовна.

— Конечно, — Николай Григорьевич пожал плечами. — Если Настю не пугает необходимость ублажать неизвестно кого, включая своего обидчика — пожалуйста. Зато так она точно не пропустит татуировки…

— А если он её узнает?

— Это сомнительно, — директор смерил меня оценивающим взглядом. — На родителей Настя не очень похожа, а её саму он вряд ли вспомнит. Столько лет прошло...

— Но если она всё-таки провалится — мы рискуем навсе-

гда её потерять! У нас же нет там никаких связей!

— Как нет? — тотчас напрягся Николай Григорьевич. — А откуда тогда взялись ваши данные?

— Это... предположения, — смутилась куратор.

— То есть на самом деле мы ничего не знаем про этот клуб? И сам факт его существования до сегодняшнего дня тоже оставался для нас тайной?

Виноватое молчание Галины Викторовны было красноречивее любых слов — и у меня отлегло от сердца.

Возможно, заниматься чем-то предосудительным мне и не придётся… Какое счастье!

— Я лишь хотела предостеречь Настю... — всё-таки выдавила она. — Обрисовать худший исход... Да и что ещё может скрываться за закрытыми дверями с охраной? Гольф клуб для избранных без сайта и ценника?..

— Что угодно! — сбросив маску добродушного начальника, гневно воскликнул Николай Григорьевич. — Подпольный бар со ставками на спорт, нелегальная бойцовая яма, казино, наркопритон — всё это в нашей стране тоже находится под запретом! Или гей клуб знакомств — вещь безобидная, но не приветствуемая. Вариантов сотни — и все они относительно безопасны для Насти. А раз вы не смогли отговорить её своей ложью — значит, у нас вдвойне нет причин препятствовать её желанию. Пускай идёт. Надеюсь, с проникновением проблем не возникнет? — холодно добавил он.

— Придумаем что-нибудь, — вынужденно признала ку-

ратор. — Не впервой. В крайнем случае — устроим мозговой штурм…

— Ну и отлично, — директор как ни в чём не бывало расплылся в улыбке и нацелился на дверь, вдруг задержавшись на пороге: — Только не вздумайте устраивать Насте проверку перед отправкой в поле. Мы столько лет безрезультатно гоняемся за этим подонком — не хотелось бы упустить наш, возможно, единственный шанс вывести его на чистую воду из-за ваших нелепых теорий.

— Но если я всё-таки права, то небольшая тренировка не помешает, — непреклонно буркнула Галина Викторовна. — Она покажет, насколько Настя готова к такому варианту развития событий… Необязательно же для этого отправлять её в бордель на длительную практику. Можно просто попросить кого-нибудь о помощи. Единоразово. Это не займёт много времени.

И меня невольно передёрнуло от отвращения… Благо, никто моей реакции не заметил.

— Даже если кто-то из сотрудников согласится на ваш нелепый эксперимент — он всё равно ничего не покажет, — устало вздохнул Николай Григорьевич. — Потому что одно дело — переступить через себя, когда есть выбор. И другое — когда его нет, а впереди маячит чёткая цель. Буквально на расстоянии вытянутой руки.

Тут уж Галине Викторовне возразить было нечего — и я победно улыбнулась, уже предвкушая сладкий вкус долго-

жданной мести.

2

Оспаривать решение директора, понятное дело, больше никто из отдела не рискнул. Более того, все так обрадовались моей удаче, что без вопросов подключились к обсуждению и уже к вечеру набросали не меньше дюжины вариантов проникновения на вражескую территорию разной степени опасности... Из которых Галина Викторовна, разумеется, выбрала самый бесперспективный и незамысловатый. Надавить на жалость. Жалость, которой у преступников отродясь не водилось! Но куратор посчитала, что моя жизнь дороже сиюсекундного успеха. К тому же ей по-прежнему не хотелось туда меня отпускать, особенно без должной разведки... И в итоге все согласились с её мнением, вынудив меня подчиниться.

Сборы не заняли много времени — и уже через день я, облачившись в какие-то неприглядные тряпки, заявилась во двор нужного дома, где, как мы выяснили, находился запасной выход из интересующего меня подвала... Вычислить который оказалось совсем несложно. Вот только этим прогресс и ограничился.

Сколько я ни стучала, как усердно ни вглядывалась в занавешенные окна — всё было без толку. Никто не торопился встречать меня с распростёртыми объятиями. Клуб словно вымер... И спустя шесть часов бесплодных попыток, когда на двор плавно опустились сумерки, я сдалась. Села на бетон-

ное ограждение приямка и дала волю эмоциям, горько разрыдавшись от острого чувства несправедливости... Потому что понимала — это провал. Второго шанса не будет. Ни у меня, ни у кого бы то ни было другого... По крайней мере, в ближайшие полгода. А то и дольше, раз уж с нахрапа взять эту крепость не удалось. Пока подготовят почву, пока выберут подходящего агента, вероятнее всего — мужчину, пока он завоюет доверие кого-то из членов клуба, пока попадёт внутрь... Потребуется год, не меньше. И это убивало...

— Чего воешь? — грубо вторгнувшись в мои мысли, презрительно осведомились сверху. — Другого места поскулить не нашлось?

Вздрогнув, я подняла заплаканное лицо — и чуть не завизжала от радости, обнаружив, что источник моего беспокойства стоит как раз возле той самой пресловутой двери! Притом открытой!

— Пожалуйста, дайте мне работу! — отбросив вступления, сразу кинулась ему в ноги.

— Благотворительностью не занимаемся, — скривился мужчина. — Пошла вон отсюда.

И попробовал меня отогнать, не без причины полагая, что я попытаюсь прошмыгнуть мимо него в дом — но меня интересовала только обстановка. Я искала какую-нибудь зацепку, способная намекнуть мне на то, чем занимаются в этом клубе — и помочь правильно выстроить дальнейший разговор. Скажем, сломанную мебель, пустые бутылки, разбитый

телевизор или подобную мелочь, которую ставят поближе к выходу, чтобы без помех вынести на помойку или отправить в ремонт, когда выкроится подходящее время... И я её нашла! Прислонённый к стене высокий рулон с очень знакомой шершавой текстурой. К сожалению, полумрак не позволял разглядеть цвет, но что-то подсказывало мне, что он зелёный... И в голове созрел новый план.

Я вспомнила, что несколько недель назад в соседнем городе из-за неисправной проводки случился пожар в старинной многоэтажке, вскрывший наличие небольшого карточного казино в одной из квартир второго этажа... Домашнего, только для своих. Хотя и с реальными, живыми ставками. Притом большими, судя по тому, что удалось изъять... Благодаря донесению пожарных, работников, которые вернулись разгребать уцелевшее после тушения имущество, повязали. Однако некоторые оказались значительно умнее своих товарищей и под прикрытием эвакуации благополучно скрылись. Вместе с деньгами и клиентами, способными раскрыть мой обман. Поэтому никто из сотрудников отдела и не предложил выдать меня за погорелицу... А ещё потому, что громкие дела — плохое прикрытие. Они вызывают резонные подозрения в искренности... Вот только в данных обстоятельствах цель оправдывала средства. И по мне было лучше провалиться, чем уйти ни с чем.

— Пожалуйста, не прогоняйте меня! — отступив или, вернее, отползя буквально на полшага, я выпрямилась и мо-

литвенно сложила руки на груди. — Я столько дней сюда добиралась… Мне больше некуда идти! Все мои документы сгорели, я едва унесла ноги!

— Сгорели, говоришь?.. — задумчиво повторил мужчина. — Любопытно. И где же ты работала?

— На Котельной, — я неопределённо махнула рукой. — Разносчицей бара… Но готова работать кем угодно, хоть уборщицей. Только не гоните… Прошу вас!

— А откуда узнала о нас?

— От клиентов. Они иногда такие болтливые, когда выпьют. Особенно если карта идёт... Вот один и сказал, что бывал в месте попросторнее да получше, только там ему меньше везло...

— Ясно, — недослушав, обронил мужчина. — Жди здесь.

И скрылся в коридоре, не забыв запереть за собой дверь. А я осталась сидеть на грязном асфальте, молясь, чтобы сказанного оказалось достаточно. И чтобы люди, которым предстояло решить мою судьбу, знали о существовании названного игорного дома… Благо, пока удача мне благоволила.

Прошло не более десяти минут, как дверь снова распахнулась и мужчина молча поманил меня пальцем, вынудив встать и направиться на заклание, собственноручно захлопнув единственный лаз в логово опасных хищников...

— Значит так, — шагая впереди по узкому, едва освещённому проходу, лекторским тоном начал мой спутник. — Поломойки нам не нужны, уход за помещениями происходит

методом дежурства после каждой смены. Зато официантки лишними не бывают — посетители часто останавливают их поболтать. И отказывать не принято...

Тут мне почудился лёгкий намёк на неуставные отношения — но я не стала на нём зацикливаться.

Всему свой черёд. Нечего паниковать раньше времени. Да ещё и без причины.

— Отдыхать будешь здесь, — не дойдя до поворота чуть больше метра, мужчина остановился возле крошечной каморки с двумя скрипучими даже на вид кроватями и шатким столиком посередине. — Туалет и душ в конце коридора — советую воспользоваться ими сейчас, пока остальные девушки заняты. Свежую одежду выдам утром — у нас обязательный дресс-код. За чистотой своих комнат и прилегающей территории каждый следит сам, но грязи я не потерплю. Кушать хочешь?

— Очень! — прекратив разглядывать явно обитаемую спаленку, повернулась к собеседнику.

Хотя на деле ела прямо перед выходом в свет и особой необходимости в перекусе не чувствовала. Но легенду требовалось поддерживать — и когда мужчина принёс мне миску какой-то похлёбки с небрежно отломанной горбушкой хлеба, накинулась на неё с жадностью дикого волка, ловко имитируя состояние, будто действительно голодала несколько дней. Рот, по крайней мере, набивала доверху, жевала быстро и дважды чуть не подавилась в процессе...

— Всё, хватит, — не выдержав столь мерзкого зрелища, мужчина решительно отобрал у меня тарелку с ложкой, а затем и корочку недоеденного хлеба.

И сделал это очень вовремя. Иначе я бы наверняка лопнула... Что, впрочем, ничуть не помешало мне проводить ускользающую пищу заворожённым взглядом. Исключительно согласно легенде.

— Достаточно, — завладев моим вниманием, чуть строже повторил мужчина. — Не то живот болеть будет. А тебе нужно быть в форме, если хочешь здесь задержаться. Так что сегодня отдохнёшь — а завтра приступишь к новым обязанностям... И не вздумай увиливать от работы! В противном случае мигом отправишься по известному адресу. Лоботрясам у нас не место.

— Не волнуйтесь, я не подведу! — отчаянно замотала головой, всеми силами изображая страх.

А в глубине души лишь горько усмехнулась, не испытав ни малейшего удивления.

Было и без того очевидно, что живой меня не отпустят. Особенно если узнают об истинных причинах моего появления.

Теневой бизнес на то и теневой, что не прощает слабости.

— Тогда спокойной ночи, — удовлетворённый представлением, кивнул мужчина.

И вышел, словно напрочь забыв о своём недавнем указании привести себя в порядок… Но я была уверена — это

неспроста. Меня наверняка проверяли. И провалить проверку я не имела права, как бы сильно ни устала… Пришлось брать себя в руки и колобком катиться в душ, рассчитывая попутно облегчить желудок. Пускай бы и под взглядом многочисленных камер.

А что? Рвота после переедания — естественная реакция здорового организма. Тем более на фоне длительного голодания… Главное, обставить всё натурально и не переборщить. Всё-таки похлёбка была не так уж и плоха на вкус.

3

Как бы сильно мне ни хотелось добраться до убийцы моих родителей, торопить события я благоразумно не стала, сразу после гигиенических процедур направившись в постель. Благо, жизнь научила меня извлекать пользу из любых, зачастую откровенно безвыходных ситуаций. А дрыхнуть я умела. Да и отоспаться впрок никогда не считала зазорным... Поэтому утро у меня началось значительно ближе к следующему вечеру, притом со странного шепотка над ухом.

— Это она, да? — с непосредственно-детским любопытством спросила какая-то девушка.

— А ты видишь здесь ещё незнакомых? — презрительно откликнулась другая.

— Фу, какая она страшненькая! — пробился сквозь стремительно отступающую дремоту третий голосок — с лёгким оттенком ревности, неумело спрятанным под брезгливостью.

— А по-моему, обычная женщина, — парировала четвёртая. — Не первой свежести, конечно — но нас тут всех жизнь потрепала. Впишется.

— Вот именно! — не уступала завистница. — И что такого особенного в ней нашёл распорядитель?

— Может, с ней случилось нечто ужасное — вот он её и пожалел? — со смесью страха и восторга протянула первая девушка.

— Или они родственники, — сухо вставила вторая.

— Или она пришла по рекомендации, — вторила ей четвёртая.

— Или он влюбился... — мечтательно предположила первая.

Но ответом ей стал сдавленный хохот, при звуках которого я невольно вздрогнула.

— Тише! — заметив мою реакцию, зашипела всё та же девушка. — Разбудите!

— Ничего, — хмыкнула вторая. — Она нам спать не давала? Теперь наша очередь.

— Вообще-то распорядитель велел её не беспокоить... — стоя где-то в дверях, робко обронила очередная посетительница.

Кажется, пятая по счёту. Или шестая...

— Он только форму разрешил занести, — продолжила она. — Если узнает, что мы её потревожили — убьёт... Пойдёмте лучше в зал, а? Через пятнадцать минут открытие, а у нас ничего не готово...

— Ой, не занудничай! — ветерком по лицу отмахнулась первая. — Ну кто приходит к открытию?..

— Хозяин.

И в комнате тотчас установилась мёртвая тишина, вынудив меня рефлекторно напрячься. Слишком откровенно испугались девушки, что наталкивало на мысль о долгожданном совпадении.

Уж не мой ли противник показался на горизонте?..

Воодушевившись этой мыслью, я села и резко распахнула глаза, рассчитывая поскорее приступить к расспросам… Но, похоже, выбрала не самый удачный момент.

Завизжав от неожиданности, гостьи синхронно отпрянули — и с визгом бросились наутёк, в считаные секунды растворившись в коридоре. В помещении осталась лишь одна из них — худая, с квадратной челюстью и крайне недружелюбным выражением лица. Моя новая соседка — если исходить из того факта, что всё это время она преспокойно сидела на соседней кровати, скрытая чужими спинами, а теперь не сводила с меня тяжёлого изучающего взгляда, от которого волосы на затылке становились дыбом.

— Завтракать будешь? — сморгнув, вдруг осведомилась она.

Без малейшего намёка на приветствие — однако я обрадовалась и такому контакту. Он, по крайней мере, рассеял жуткое наваждение.

— Да, с удовольствием! — улыбнулась. — А что есть?

— Каша, — хмуро сообщила женщина. Девушкой её както язык не поворачивался назвать. — Овсяная. С фруктами.

И молча вышла, чтобы через минуту вернуться с неглубокой пиалой, наполненной хорошо если наполовину.

— Ешь, — тарелка со стуком опустилась на столик.

И пускай я не особо любила склизкий овёс, предпочитая употреблять с утра мюсли, манку или, на худой конец, яич-

ницу с тостами и жареным беконом, в данной ситуации привередничать не приходилось. Легенда не позволяла. Пришлось хватать торчащую из каши ложку и в два захода уничтожать всю порцию. Которая оказалась ничуть не хуже вчерашней похлёбки.

— Вкусно! — резюмировала с искренним удивлением. — А добавку можно?

— Нет, — с неуместными интонациями недоверия отрезала женщина. — Распорядитель запретил тебя перекармливать.

Видать, обратил внимание, что я почти весь ужин отдала в унитаз... Ну и ладно.

— Жаль, — вздохнула чисто для проформы. — Это было действительно вкусно... А кто готовил? — приступила к разведке.

— Я.

— Серьёзно?.. — воскликнула в шоке. И поспешила исправиться: — Честно говоря, не ожидала. Обычно мне не очень нравится овсянка, но у тебя получилось просто великолепно. Бананы особенно в тему... Надо будет попробовать повторить. Ты не знаешь, когда моя очередь? — уточнила, рассчитывая вычислить приблизительное количество работников в клубе.

— Никогда.

И меня запоздало осенило:

— Так ты местный повар?.. И вчерашнее мясо — тоже

твоя работа?

— Да.

— Чудесное блюдо! Просто пальчики оближешь!

Но женщина, скривившись, опять пропустила похвалу мимо ушей. Мне ничего не оставалось, кроме как увести тему в другом направлении — пока собеседница никуда не удрала, лишив меня возможности выведать хоть что-нибудь о местных порядках.

— А я, признаться, думала, тут всё по дежурствам... — виновато улыбнулась уголками губ.

— Кроме кухни, — подтвердила женщина.

За что я не преминула зацепиться.

— А как же посуда? — протянула с сочувствием. — Неужели ты сама?.. В одиночку?..

Вот только повариху и это не проняло.

— Для неё существует посудомоечная машина, — поднявшись, отрывисто заявила она.

И решительно вышла вон, физически уйдя от очевидно неприятного разговора.

Нда. С соседкой мне явно не повезло... Хорошо, что вокруг было полно других, гораздо более покладистых и наверняка разговорчивых девушек, готовых за историю моих мнимых злоключений выдать всю интересующую меня информацию. И лучшим способом до них добраться было, наконец, приступить к своим новым обязанностям.

Облачившись в любезно предоставленную мне форму, я

немного покрутилась перед зеркалом в ванной, почистила зубы выданной одноразовой зубной щёткой, нанесла на лицо какой-то крем из очевидно наспех собранной косметички, подвела губы, накрасила ресницы — и уверенно направилась в сторону, откуда доносилась лёгкая ненавязчивая музыка, гул голосов и редкий смех.

— А вот и ты, — стоило мне переступить порог ярко освещённого зала, безуспешно пытаясь проморгаться после привычного полумрака, рядом тотчас материализовался пресловутый распорядитель — тот самый мужчина, что пустил меня в клуб. — Форма не жмёт?

— Тесновата в груди, — пожаловалась, кивнув на глубокий вырез, из которого ничего не вываливалось лишь чудом — белья-то мне никакого не выдали. А своё пришлось оставить с грязными лохмотьями... Всё. Включая трусики. Спасибо, хоть юбка не натирала.

— Так и задумано, — предсказуемо огорошил он. — А в остальном впору? Замечательно. Значит, я напрасно боялся не угадать с размером... Тогда завтра подберу смену, а девочки покажут прачечную. Или сама найдёшь — это каморка возле душевых. А пока — разнести шампанское по столикам и прими заказы, если таковые будут. Что-то наши гости сегодня не очень активны.

Разумеется, противиться я не стала. Всё-таки в этом и заключалась работа официантки. В казино или в ресторане — всё едино... По крайней мере, мне так казалось. Но вскоре

выяснилось, что мои представления далеки от истины.

Не успела я сделать и двух шагов, как наткнулась на стройную женскую ножку в чёрной лакированной туфельке, торчащую из-под покерного стола. А ещё через несколько метров мне открылся прекрасный вид на обнажённое бедро второй ноги и изящную попку, обтянутую такой же серой тканью, как та, из которой был сшит мой костюм — но увидеть, что их хозяйка там вытворяет, стоя то ли на коленях, то ли на четвереньках и ритмично двигаясь из стороны в сторону, увы, не получилось. Для этого требовалось нагнуться, чего я совершить никак не могла, опасаясь привлечь к себе ненужное внимание. Пришлось довольствоваться мыслью, что она, наверное, подбирает разбитые осколки какого-нибудь бокала, энергично пританцовывая под музыку — и идти дальше, стараясь поменьше глазеть по сторонам. Уж очень мне не хотелось верить в очевидное... Но выбора не было.

Взяв с барной стойки, за которой, между прочим, вовсю колдовала моя соседка по комнате, поднос с шампанским, я потопала обратно, то тут, то там замечая возле немногочисленных клиентов своих новоиспечённых коллег. Иногда девушки сидели рядом, тесно прижавшись к мужчине своими прелестями, иногда устраивались прямо на коленях, а иногда и вовсе запускали тонкие пальцы под предусмотрительно расстёгнутые ремни и ширинки. Зачастую возле гостя вертелось сразу несколько официанток, а один крупный индивидуум с длинными седыми волосами побил все рекорды, еди-

нолично завладев аж тремя девушками! Впрочем, хуже всего было не это. Хуже всего, что практически любой из этих мужчин мог оказаться моим врагом! Все как на подбор — широкоплечие, коротко или налысо стриженные, спортивного телосложения с грубыми хриплыми голосами, привыкшими приказывать... Единственное, что могло выдать моего противника — это татуировка. Однако многие из клиентов клуба, в основном среди подходящих под описание, носили рубашки, пиджаки или тонкие свитера с длинными рукавами, под которыми было не разглядеть никакого рисунка! Выходило, что с каждым мне предстояло вступить в тесный, наверняка половой контакт. Иначе было не выкрутиться. Не девочек же расспрашивать, верно? Проще сразу рассказать о своих планах убийце… И всё же прежде, чем приступать к радикальным мерам, я решила попытать счастья и приглядеться.

Разнося шампанское, специально подолгу задерживалась возле каждого гостя, изо всех сил игнорируя происходящее с девушками, вежливо спрашивала пожелания, запоминала, передавала барменше — и снова возвращалась в надежде, что кому-нибудь станет жарко и он закатает рукава, позволив вычеркнуть себя из списка подозреваемых... Но увы. Всё было напрасно. Более того — с каждым часом людей в клубе становилось всё больше, и я физически не успевала за всеми уследить! Носилась по залу, как угорелая, утирала пот со лба и ощущала стремительно подступающую духоту, от которой

не спасали даже вездесущие кондиционеры…

— Притормози, — перехватив меня, наверное, круге на десятом, обронил распорядитель. — Ты почему клиентов игнорируешь?

— Кого? — вполне натурально удивилась я.

Хотя в глубине души догадывалась, о ком речь. Был в клубе один мужчина, которого огибали по большой дуге даже официантки, вернувшиеся к работе с приходом новых гостей. Он появился чуть позже меня, неспешно обошёл зал и, не присоединившись ни к одному столику, устроился в самом дальнем и тёмном углу, где стояли широкие кожаные диванчики, без сомнения предназначенные для определённых целей... Вот только сначала я решила, что это и есть хозяин — слишком недвусмысленно он за мной наблюдал. Буквально не сводил с меня сосредоточенного изучающего взгляда! Словно искал подвох... Да ещё и пришёл почти к самому открытию. А теперь я начала сомневаться в своих умственных способностях. И боялась предположить, какие мысли на самом деле бродят в его голове.

— Запомни, — не удостоив меня ответом, назидательно обронил распорядитель. — Люди приходят сюда не скучать, а развеяться. И иногда, чтобы расслабиться, им требуется наша помощь. Поэтому в следующий раз, если увидишь кого-то без карт, фишек или бокала — подойди и узнай, в чём дело. Поняла?

— Да, — улыбнулась, не веря своему счастью.

И правильно.

— Вот и молодец, — распорядитель ободряюще похлопал меня по плечу, не осознавая, насколько мучительны его снисходительные прикосновения. — Тогда займись им.

— Я?.. — от испуга само сорвалось с языка. — Но почему вы посылаете меня? Я же здесь недавно и ещё ничего не знаю… — поправилась, осознав, как подозрительно выглядит моя реакция. — И, кстати, другие девушки тоже никак не отреагировали на одиночество этого клиента. Почему вы говорите всё это мне, а не им? — перешла в наступление.

Однако провести распорядителя оказалось не так просто.

— Потому что он заинтересовался тобой, и они это видят, — отрезал мужчина. — Иди. Не заставляй меня повторять трижды. Здесь это не принято.

Из чего следовал неутешительный вывод, что Галина Викторовна всё-таки была права. Я попала в самый настоящий бордель — и отдала бы всё, чтобы повернуть время вспять... Жаль, что пути назад не существовало. Течение мести занесло меня слишком далеко.

4

Чтобы преодолеть разделяющее нас расстояние, мне потребовалось собрать в кулак всю свою волю. До капли. Особенно тяжело дались последние, роковые метры. Меня буквально трясло от страха! Колени подкашивались, дыхание перехватывало, а сердце, казалось, стучало со скоростью двести оборотов в секунду... И всё же я нашла в себе силы приблизиться вплотную и дежурно улыбнуться.

— Желаете чего-нибудь выпить? — спросила почти нормальным голосом. — Может, шампанского? Или вина?

Ничего другого на подносе — моем единственном щите — увы, не было.

— Нет, — отрывисто бросил мужчина.

И у меня по спине побежали мурашки — столько власти он излучал.

— Значит, чего-нибудь покрепче? Я могу принести всё, что вы закажете, — подавив желание сбежать, попытала счастья второй раз.

В глубине души отчаянно надеясь, что всё ещё обойдётся...

— Нет, — последовал ожидаемый ответ.

— Тогда я, пожалуй, пойду, — отступила, не выдержав напряжения. — Извините за беспокойство.

И поспешила смотаться, пока мужчина не спохватился...

Но не успела.

— Стой! — донеслось мне в спину.

Проигнорировать этот приказ было всё равно, что провалить внедрение. Пришлось вернуться.

— Слушаю вас, — замерев в шаге от диванчика, услужливо наклонилась к собеседнику.

— Сядь, — коротко выплюнул он.

И я невольно отшатнулась.

— О, — обронила в растерянности, судорожно продумывая, как безопасно оттянуть неизбежное. — Да, конечно. Сейчас, только отнесу напитки на стойку... Минуту.

— Сядь! — не позволив мне увильнуть, повторил мужчина.

Затем привстал, схватил меня за руку и резко дёрнул на себя. Да так сильно, что я не удержалась и плюхнулась рядом с ним на диванчик, чудом избежав падения на специально сведённые колени... А вот подносу повезло меньше — накренившись, он вылетел из моих ослабевших пальцев и со стуком приземлился на пол, разметав бокалы в стороны. Звон стоял такой, что у меня чуть уши не заложило! Однако гостей он, похоже, не потревожил. Лишь официантка, заметив проблему, быстро метнулась за веником и приступила к уборке. Я и сообразить ничего не успела. Только помочь дёрнулась — но мужчина никуда меня не пустил, крепко прижав к себе... Чем в прямом смысле обездвижил.

— Принеси текилы, — убедившись, что сопротивление

подавлено, попросил он. — Три порции. А лучше добавь к ним ещё и какую-нибудь початую бутылку.

— Слушаюсь, — не поднимая головы, откликнулась девушка.

В то время как я сидела, будто меч проглотив, и не могла ни вдохнуть, ни выдохнуть, ни шевельнуться, парализованная не столько опасной близостью незнакомца, сколько тонким ароматом его дорогого парфюма — терпкого, с едва заметной ноткой горьковатого пота и яркой нитью мускуса. Сочетание необычное, но не отталкивающее, а, скорее, наоборот — манящее... Что пугало похлеще всего прочего.

— Как твоё имя? — дождавшись, пока девушка закончит и отправится выполнять заказ, спросил мужчина.

— Элис... — выдавила, лениво прокрутив в голове его слова и не найдя в киселе мыслей более подходящего псевдонима.

Хотя мы с Галиной Викторовной вроде что-то подобное обсуждали...

— Врёшь, — припечатал незнакомец. И, почувствовав, как я вздрогнула, добавил чуть мягче: — Но сейчас это не имеет особого значения. Скажи лучше, как ты сюда попала?

— По рекомендации... — протянула, с трудом включив мозги.

Впрочем, тело меня по-прежнему не слушалось, застыв каменным изваянием. Та реакция была исключительно рефлекторной.

— Сдаётся мне, ты опять меня обманываешь. Иначе бы не была так напряжена. Для тебя это будет впервые? — уточнил он, положив тёплую ладонь свободной руки мне на бедро.

В результате чего меня будто током пронзило!

— Нет, — соврала, опасаясь провалиться.

Но мужчина лишь недоверчиво хмыкнул — и переместил руку чуть выше, коснувшись кончиками пальцев кожи под юбкой.

— Тогда чего ты боишься? — прищурился он.

— Я… Я никогда раньше не делала этого на людях, — кивнула в зал, стараясь дрожать потише.

— О, не волнуйся. Им безразлично, чем мы тут занимаемся. Здесь видели и не такое… Но если хочешь, можешь сесть на меня сверху — и никто ничего не заподозрит.

И мне сразу вспомнились торчащие из-под стола туфельки.

Вот уж чью судьбу я повторять точно не собиралась... И собеседник решил пойти мне навстречу!

— Не хочешь, — правильно интерпретировав моё выражение лица, кивнул он. — Что ж. В таком случае встань на четвереньки и обопрись на спинку, чтобы никого не видеть.

Дальнейший спор не имел никакого смысла — и я, кое-как совладав с негнущимися конечностями, послушно отразила нужную позу. Благо, к тому моменту мужчина как раз отстранился, прекратив давить на меня своим присутствием, чем вернул мне контроль над телом. Единственное, что

я позволила себе сверх необходимого — это зажмурилась. Потому что так действительно было проще… Пускай и по-прежнему очень стыдно.

— Нет, — выждав несколько томительных секунд, внезапно обронил мужчина. — Я передумал. Не хочу торопиться. Здесь есть VIP-комнаты с кроватями и всем необходимым — продолжим там. Прихвати текилу и следуй за мной.

Из чего я заключила, что до этого он любовался не открывшимся видом на мои задние прелести, а другой официанткой, которая подкралась совершенно беззвучно, шустро сделала своё грязное дело и испарилась. В результате чего меня вдруг накрыло странным чувством, отдалённо напоминающим обиду... Однако разбираться в причинах столь неуместных эмоций было некогда — если, конечно, я не боялась потерять своего проводника из виду. Пришлось спешно брать себя в руки, вскакивать на ноги и, подцепив поднос, бросаться вдогонку... Пока ещё не стало слишком поздно.

Миновав широкий коридор — наподобие того, что вёл к комнатам девушек, только с роскошной отделкой — мужчина добрался до двери с номером четыре, распахнул её и, придержав, жестом пригласил меня внутрь… Вот только я не смогла переступить порог, растеряв весь энтузиазм при виде аккуратно застеленной кровати.

— Ну и долго мне ещё здесь торчать? — раздражённо донеслось сзади. — Время, между прочим, не резиновое.

Своим замечанием мужчина невольно или намеренно вы-

вел меня из ступора — и я зарделась, будто получила пощёчину.

— Да, простите, — тряхнула волосами, пытаясь отогнать угрызения совести. — Задумалась.

И поспешила войти. Поставила поднос на прикроватный столик, а сама, повернувшись спиной к собеседнику, принялась судорожно расстёгивать жилет. Не потому, что вдруг воспылала желанием вступить с ним в интимную связь, а для того, чтобы поскорее со всем покончить, раз уж деваться всё равно было некуда. Как говорится, раньше сядешь — раньше выйдешь... Но у мужчины на этот счёт имелись несколько иные планы.

— Что ты делаешь? — вмиг очутившись рядом, он накрыл ладонью мои руки.

— Раздеваюсь... — вновь похолодев от его близости, растерянно повернула голову. — Вы же сами сказали...

— Я сказал, что не желаю задерживаться в проходе! — недослушав, парировал мужчина. — И ничего, кроме этого. Что же касается раздевания, — он мягко огладил мне попу от поясницы вниз, вынудив сердце забиться втрое быстрее, — то я предпочитаю заниматься партнёршами сам. И обнажать их так, как мне удобно...

На этих словах мужчина, по логике, должен был задать юбку и приступить к, собственно, процессу, участия в котором я боялась до коликов в животе. Даже напряглась, вспомнив ту жуткую ночь и боль, что она принесла... Однако ни-

чего не произошло. Вместо этого он убрал руку, взял с подноса одну из трёх наполненных рюмок и протянул мне:

— Выпей.

— Зачем?..

Нет, я умела пить и при необходимости могла составить кому-нибудь компанию. Просто очень быстро пьянела — и потому старалась минимизировать контакты с крепким алкоголем, чтобы не терять связь с рассудком. Особенно на заданиях.

— Мне не нравится, как ты реагируешь, — на удивление терпеливо пояснил мужчина. — Тебе надо расслабиться. Пей.

— Но я не люблю текилу... — огласила первое пришедшее на ум оправдание.

— Ты будешь пить то, что тебе дают! — стукнув ногой по полу, припечатал мужчина. — А потом мы немного поиграем, — спохватившись, он сменил тон на более мирный — и оттого более подозрительный.

— Во что?.. — послушно опрокинув в себя рюмку, я настороженно огляделась, однако ни плёток, ни верёвок, ни прочих атрибутов, прочно ассоциирующихся у меня с сексуальными играми, не обнаружила — и ненадолго выдохнула.

Ведь они вполне могли прятаться в шкафу или комоде... Недаром же эта мебель здесь стояла, верно?

— В вопросы и ответы, разумеется, — усмехнулся мужчина, от внимания которого вряд ли ускользнул мой страх.

— На, закуси лаймом, — он забрал у меня рюмку, заменив её зелёной долькой, и протянул следующую, полную до краёв: — И выпей ещё.

В преддверии неизбежного было глупо отказываться от возможности забыться. Так что эту порцию я тоже выдула. И третью, после чего меня немного повело — но упасть, пускай бы и на кровать, мне никто не позволил.

— Вот, так гораздо лучше, — придержав меня за талию, шепнул он. — А теперь поговорим. Кто дал тебе рекомендации сюда?

— Владелец казино, где я работала раньше, — откликнулась, с трудом сконцентрировавшись на собеседнике.

— Кем?

— Официанткой.

— Просто официанткой? — переместившись за спину, мужчина легонько поцеловал меня в шею, вызвав мурашки по всему телу.

Как ни странно — приятные. Вроде лёгкой щекотки.

— Да. Там не оказывали никаких… — я замялась, борясь с желанием запрокинуть голову и открыть больший доступ партнёру, — ...дополнительных услуг.

— И о том, что они будут здесь, ты не знала? — продолжая изучать мою кожу губами, он вдруг положил ладонь мне на грудь, легонько сжав её через тонкую ткань блузки.

Так, что у меня перехватило дыхание от охвативших тело необычных ощущений. Пугающих и сладких одновременно.

— Н-нет… — выдавила, усилием воли не разрешив себе отклониться назад.

Потому что это было бы уже слишком интимно и откровенно. Хватит и поцелуев.

— А почему ты ушла? — довольствовавшись произведённым эффектом, мужчина пошёл дальше, запустил руку под блузку и мазнул ладонью по второй груди, намеренно задев сосок.

И я всё-таки выгнулась, не сумев сдержать порыв низменных инстинктов.

— Боже… — само сорвалось с языка.

Не потому, что мне было нечего сказать — хотя и поэтому тоже — а потому, что мне ещё никогда не было так хорошо! И это убивало.

— Расслабься, — еле слышно усмехнулся мужчина, повторив свои наглые действия. — Не обращай внимания на то, что я делаю. Просто отвечай на вопросы, а остальное оставь мне. Так почему ты ушла? — в перерывах между поцелуями, поинтересовался он. — Тебе не нравилось на прежнем месте работы?

— Пожалуйста, прекратите… — отчаянно взмолилась я, воском тая в его умелых руках.

Ничего подобного со мной ещё никогда не было!

— Я только начал, — вместо того, чтобы прислушаться и выполнить эту маленькую просьбу, мужчина наконец-то задрал мне юбку и накрыл ладонью промежность, недвусмыс-

ленно нацелившись пальцами внутрь.

И я закономерно испугалась. Забилась, попыталась вырваться — вот только из-за текилы все движения получались вялыми и смазанными. Поэтому ему удалось без труда удержать меня в руках.

— Но если ты честно ответишь на все мои вопросы — я обещаю подумать над твоими словами, — продолжая пытать меня ожиданием проникновения, сообщил он.

Одна проблема — эта пытка вызывала во мне очень, очень странный отклик… Которого, ввиду неизвестности, я боялась ещё сильнее, чем всего прочего. И списывала на алкогольное опьянение.

— Пожалуйста… Не надо! — снова дёрнулась в стремлении остановить произвол и вернуть себе трезвый разум.

— Говори! — в голосе мучителя прорезались угрожающие нотки — и моя кожа молниеносно покрылась испариной.

— Не могу. Я не знаю…

От волнения у меня начал заплетаться язык, кровь прилила к щекам… И к клитору, который мужчина беззастенчиво тёр своей немного шершавой ладонью, причиняя до крайности двоякое желание сбежать и остаться. Незнамо зачем. Ведь впереди маячили лишь боль и страдания… И они разрывали душу на части!

— Хорошо, — сбавив обороты, всё-таки уступил мужчина. — Давай начнём с малого. Как твоё имя?

— Элис, — благодарно выдохнула я.

— Меня интересует настоящее, а не рабочая кличка… Которая, кстати, простым официанткам без надобности. Что возвращает нас к твоей лжи по поводу рекомендаций…

И я поняла, что попала в западню.

— Это настоящее, — поспешила вклиниться в его речь.

Пока мы не вернулись к прошлой, куда более опасной теме… И её противоречивым методам.

— Значит, по-хорошему ты не хочешь?.. — словно прочитав мои мысли, мужчина опять шевельнул руками, причём обоими вместе, заставив меня вытянуться и приподняться на носочки в стремлении разорвать исключительно тесный контакт.

— Нет! Пожалуйста! Я скажу… — выдала, чувствуя, как мозг стремительно заволакивает туманом.

Вместе с которым на меня снизошло озарение.

— Алиса, — обронила, видя, что собеседник не собирается прерываться. — Я — Алиса. По-европейски — Элис…

— Не верю, — отрезал мужчина.

И принялся интенсивно ласкать меня со всех сторон, не оставляя ни малейшего выбора…

— Настя! — из последних сил борясь со стремительно нарастающим жаром, выкрикнула я. — Меня зовут Настя…

И всё тотчас прекратилось. А следом мне стало до безумия холодно и горько. Будто я не просто изменила негласному принципу тайных агентов, а предала саму себя…

— Да, по паспорту меня зовут Настей, — добавила, рассчитывая избавиться от разочарования. — Но я всегда хотела быть Алисой.

Сказала — и внезапно осознала, что это правда! Что в известный момент своей жизни я действительно захотела превратиться в Алису. В девочку из произведений Льюиса Кэррола, которая попала в параллельный мир, пережила кучу опасностей, видела ужасы (в некоторых — даже участвовала!), несколько раз чуть не погибла… А в итоге проснулась и поняла, что всё было обыкновенным сном.

Это ли не счастье?

— А давай договоримся, — вернув меня в реальность, предложил мужчина. — Я не выдам твой секрет, если ты откроешь мне истинные причины своего появления здесь. В подобных заведениях новенькие — большая редкость… А чтобы ты не вздумала увиливать, я тебя немного простимулирую.

К сожалению, слова мужчины не расходились с делом — и в следующую секунду на меня лавиной обрушилось его страстное желание близости! Ничуть не стесняясь того факта, что мы одеты, он прижимался ко мне своим твёрдым пахом, изощрённо мял грудь, умудряясь параллельно дёргать за соски, покусывал меня за шею и мягкие мышцы надплечья и безостановочно водил рукой между ног — в опасной близости от сокровенного входа… Из-за чего я боялась лишний раз шевельнуться, чтобы ненароком не насадиться на

его пальцы. Почему-то казалось, что такой поворот он сочтёт за приглашение — и войдёт чем должно. А мне по-прежнему хотелось оттянуть этот неприятный момент… Любой ценой. Более того, при одной мысли, что его достоинство может оказаться внутри меня, в моей душе поднималась жуткая паника! Что грозило непредсказуемыми и наверняка негативными последствиями — ведь ситуацию, к сожалению, контролировала не я. На меня словно надвигался огромный смерч… И я опасалась, что он может вылиться в сердечный приступ, после которого мне будет уже не до поисков убийцы.

— Хватит! Прошу. Я всё скажу… — выдавила сквозь подступающие слёзы.

— Говори в процессе. У меня нет причин тебе доверять.

Увы, звучало более чем резонно.

— Никаких рекомендаций нет, — затараторила, стараясь не думать об оголённых нервах, будто скрутившихся в пружину перед решающим броском. — Я пришла сюда на свой страх и риск, так как слышала, что здесь тоже есть казино, и попросилась на работу. На прошлом месте случился пожар, все мои вещи сгорели, хозяина арестовали, сотрудники разбежались. Мне было просто некуда идти… Боже!

Не успела я произнести последнее слово этой выдуманной истории, как внизу живота словно взорвалась петарда — и тело охватил настоящий пожар. Меня выгнуло, скрутило как от боли, сердце пропустило удар, лёгкие лишились воздуха

— а в следующее мгновение я обмякла, без сил повиснув на руках собеседника.

— Тише, тише… — переложив меня на кровать, ласково зашептал он. — Всё хорошо...

И принялся покрывать поцелуями уже спереди, постепенно спускаясь всё ниже и ниже к ложбинке груди. Но я больше не боялась близости. Я хотела знать только одно.

— Что вы со мной сделали?.. — пробормотала, впервые без страха посмотрев в его глаза. — Подмешали что-то в текилу?

— О чём ты говоришь?.. — прервавшись, озабоченно нахмурился мужчина. — Что случилось? Тебе плохо?

— Нет, — поколебавшись, признала я. — Мне хорошо…

И это напрягало.

— Так, — мужчина выпрямился. — Ты в самом деле не понимаешь, что произошло — или издеваешься? Ты никогда раньше не получала оргазм?

— Оргазм?.. — шокированно повторила я.

Мне просто не верилось! Я же пыталась его достичь, и не раз. Правда, самостоятельно — но какое это имеет значение? Меня и возбуждение-то стороной обходило, со слов врачей неизменно подавляемое трагическим опытом прошлого! А чтобы вот так, во время выполнения опасного задания, да ещё и с партнёром… Нелепо! Нелепо настолько, что из глаз сами собой брызнули слёзы.

— Ну, ну, не плачь, — явно растерявшись, мужчина бе-

режно, что совершенно не вязалось с его привычками и властным характером, вытер мне щёки и привлёк к себе. — Всякое случается. Не реви. Ложись лучше спать. Это поможет. Ты же хочешь отдохнуть?

— Да, но вы…

— Обо мне не беспокойся, — благородно и оттого неестественно возразил он. — Продолжим завтра.

И я поняла, в чём на самом деле заключался подвох. Однако обрадовалась и такой отсрочке, покорно сомкнув веки…

— Спасибо, — опомнилась, сквозь дремоту ощутив, как спружинила кровать, освободившись от веса второго тела.

Но ответа, если он и был, уже не услышала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.